

**ПОСТСОВЕТСКИЙ ГОРОД:
ПРОБЛЕМЫ И ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО
POSTSOVIET CITY:
PROBLEMS AND PRINCIPLES OF FUTURE'S CREATING**

Тыминский Владислав, аспирант кафедры урбанистики Харьковского национального университета строительства и архитектуры
Tyminski Vladislav, postgraduate of the urban planning department of Kharkiv national university of civil engineering and architecture

Аннотация. *Статья актуализирует проблему будущего малых постсоветских городов, базируясь на принципиальных схемах анализа соцгорода как урбанистического феномена, который воплощал уникальную градостроительную логику доминирующей на протяжении XX века индустриальной цивилизации; рассматривает специфику проектирования будущего постсоветских городов как комплексный процесс создания условий для совместной жизнедеятельности основных акторов городского развития.*

Abstract. *The article devoted to the problem of the future of small post-Soviet cities and based on fundamental analysis schemes of «socialist city» as an urban phenomenon that embodies the unique logic of urban planning of the industrial civilization that was dominated in the XX century's culture. It discusses the specific of developing and programming of post-Soviet cities' future as an integrated process of developing the conditions for collaborative life of the urban development's main actors.*

Введение. Актуализация

Что произойдёт с городом, в котором закрылся завод?

Для большинства жителей современных мегаполисов или больших городов (включая украинские) этот вопрос сегодня покажется достаточно странным. Закрылся завод или даже несколько? Ну и что! Вместо них появятся торговые центры, офисы, университеты, банки, отели, рестораны и другие функциональные элементы, которые вскоре образуют основу новой структуры постиндустриального города общества потребления. Без заводов даже лучше – воздух чище, горожане на улицах более «презентабельного» вида (меньше рабочего класса, больше «белых воротничков»). Вопрос, казалось бы, исчерпан.

Но если вы житель малого или среднего индустриального соцгорода, описанная ситуация будет для вас подобна приговору, так как завод или группа заводов являлись градообразующей (а вместе с этим, – и «смыслообразующей») базой практически 75 % от общего числа городов Украины!

Это огромные территории, аккумулирующие значительные трудовые и интеллектуальные ресурсы (особенно, ввиду того, что преимущественное большинство таких городов обслуживало стратегически важные направления военно-промышленного комплекса бывшего СССР). Работа на заводах разного профиля была основой жизнедеятельности горожан, являясь гарантией стабильности, благополучия и успешной карьеры. В то же время, именно наращивание промышленных мощностей непосредственно влияло на экстенсивность развития структуры индустриального города: увеличение жилой застройки и рекреационных зон. Советская плановая система экономики работала подобно машине, предельно жестко «кодируя» каждый свой функциональный элемент. Ее четкая иерархия была, одновременно, основой стабильности и, показала впоследствии история, – наиболее уязвимым местом.

Для индустриального постсоветского города, возникшего в процессе глобальной урбанизации и «гонки вооружений» в 60-х годах XX века в логике *«город-машина»*, вопрос, поставленный в начале статьи, будет эквивалентно вопросу: «Что будет делать человек, если его сердце остановить?» К сожалению, данная метафора – не бутафорное преувеличение: после распада СССР и начала тотального кризиса, поглотившего бывшие союзные республики (в том числе и Украину) в начале – середине 1990-х гг., проблема будущего «поселений при градообразующих промышленных предприятиях» [1] превратилась в один из самых драматических моментов истории независимой Украины. Ведь в советское время прецедент обсуждения сценариев развития таких «поселений при заводах» в других социально-культурных и экономико-политических условиях, чем те, которые обусловили их возникновение, не мог возникнуть в принципе. Подобный дискурс автоматически означал бы предательство официальной идеологии СССР с ее плановой системой экономики и линейным разверткой истории (в которой будущее мыслилось как закономерное продолжение настоящего). Однако, когда в начале 1990-х годов жители соцгородов остались один на один с фундаментальным вопросом «Как жить дальше вне системы?», нахождение ответа из теоретических концепций ученых вдруг превратилось в одно из условий выживания.

Сегодня, почти 25 лет спустя, описанная проблема, казалось бы, потеряла свою остроту и актуальность: естественный отбор сделал свое дело, «выжили сильнейшие». Однако ситуация, которая произошла в начале независимой истории с тремя четвертями украинских городов и их жителями, требует комплексного анализа и осмысления. Ведь ответа на вопрос «Есть ли у постсоветских городов будущее?» Украина не имеет до сих пор. В то же время, надежды на то, что проблему решат западные эксперты и их универсальные программы, также себя не оправдали. Очевидно,

указанную проблему следует изучать, опираясь на принципиально иные подходы, чем те, которые были сформированы в советской идеологии и господствуют в сознании общества и сегодня включая попытки формального реформирования системы с помощью нерелексивного применения трендовых прозападных стратегий.

Ведь формально пространственная и социально-культурная структура городов Европы формировалась на протяжении веков, за счет чего «...ткань современного (европейского – В.Т.) города вся пронизана отношениями, реализующими традиционные образцы, правила, законодательные нормы, проектные и программные ориентации. Все это закреплено и ментальностью горожан, и законодательством [2, с.32]». В то время как в течение 70-ти лет советской власти и почти 25-ти лет «недемократии» (а это в целом – почти столетие!), традиции построения городских сообществ и товариществ в Украине искоренялись и практически не развивались. Как следствие – критически низкий уровень общественной активности жителей постсоветских городов, без которой процесс разработки стратегий развития просто невозможно.

Базовым принципом, на котором построено развернутое в статье рассуждение об актуальности проблемы будущего постсоветских городов, является комплексность взаимосвязей всех элементов сетевой структуры расселения (мировой, региональной, локальной), складывающейся в современном мире [3]. Это, с одной стороны, превращает данную проблему в геостратегическую (касающуюся всего мирового сообщества как *целого*), с другой – открывает значительные перспективы и возможности для местных сообществ а также исследователей в сфере разработки программ и стратегий включения таких городов в мировую урбанистическо-коммуникативную сеть. Таким образом, очевидно, что данная проблема является не только внутрисоветской «головной болью» Украины; она требует анализа, как минимум, в ракурсе всего постсоветского пространства, как максимум – в контексте постиндустриального урбанистического развития в целом.

Теоретические рамки

Прежде чем перейти к анализу общего вопроса «*Есть ли у постсоветских городов будущее?*», необходимо зафиксировать принципиальный подход к пониманию каждого из составляющих элементов заявленной проблемы: *что такое постсоветский город и что понимается под его будущим?*

Постсоветский город

Исходя из определения, данного М.Г.Мееровичем: «Соцгород представляет собой градообразующее промышленное предприятие и поселение работающих на нем» [1], возникает крайне важный вопрос: является ли

социалистический город вообще *городом*, а не только территориальным придатком завода или комплекса заводов? Имеет ли он достаточные «городские черты» для того, чтобы *быть городом* независимо от связи с промышленным предприятием?

Фундаментальная проблема процесса поиска ответов на данные вопросы заключается в том, что подавляющее большинство подходов построено на исследовании и критике соцгорода с точки зрения его несоответствия господствующим сегодня идеологическим «стандартам» либерально-демократического города западного типа. В Украине в течение почти 25 лет пытаются построить европейское общество, а вместе с тем – и европейские города. Ориентируясь при этом на западные модели, которые были актуальны четверть века тому назад и базировались на идеологии потребления, а также не учитывая принципиальное отличие разных традиций управления и жизни в разных городах Украины, которые сложились в процессе исторического развития регионов. Однако, попытки быстро скопировать западноевропейскую или американскую модели жизнеустройства (что, казалось бы, должно автоматически решить проблему построения «собственного» вектора развития страны в целом) снова и снова наталкиваются на невозможность полноценного воплощения, поскольку, как показывает история, нельзя только административно-законодательными методами искусственно симитировать процессы, которые в западной урбанистической традиции разворачивались на протяжении веков. Ярким подтверждением этого является коллапс муниципального движения в украинских городах середины 1990-х – начале 2000-х годов произошедший, в первую очередь, из-за отсутствия действенных механизмов внедрения муниципальных стратегий и готовности к изменениям основного элемента и движущей силы подобных процессов – горожан.

Исходя из тезиса В.А.Никитина «... (город) становится своеобразным концентрированным воплощением цивилизации, и изменение типов цивилизации определяет изменение типов города» [2, с.28], можно сделать вывод, что *понятие «город»* не является универсальным и статическим и понимается в каждой цивилизационной модели по-разному (постоянно трансформируется и модифицируется). Таким образом, соцгород (как универсальная модель советского градостроительства) – это формально-пространственное воплощение доминирующим на протяжении почти всего XX века идеи индустриальной цивилизации. Приведенный тезис – принципиален: именно рассматривая соцгород как некий артефакт социокультурного феномена под названием «индустриальная цивилизация», мы можем рефлексивно осмыслить данный объект с точки зрения онтологических принципов, на основе которых возник данный тип поселений, с учетом специфики понимания сущности понятия «город» в доминирую-

щей логике соответствующего исторического периода. Такой подход позволяет исследовать проблему создания *будущего* постсоветских городов, а не разрабатывать очередные программы и стратегии «*продленного настоящего*», суть которых – попытка искусственно оживить урбанистический организм (соцгород) по первоначальной схеме и логике его возникновения, в реалиях принципиально иной цивилизационной модели.

Таким образом, можно констатировать следующее: после того, как в конце XX века произошла смена цивилизационных типов (переход от индустриальной к постиндустриальной эпохе) [4], социалистический (индустриальный) город остался без идеологической и смыслообразующей основы, т.е. оказался в ситуации перехода к другому типу своего существования. Однако, сложность этого процесса для соцгородов – «поселений при градообразующих промышленных предприятиях» – заключается в том, что их функционирование принципиально не мыслилось вне плановой экономики, доминирования градостроительного подхода и концепции единой системы расселения. «Разрушение Советского Союза и взаимоотношений внутри сети расселения сделало постсоветские города неполноценными. Имеется в виду, что, с одной стороны, в этих городах давно отсутствует та основа, которая определяет жизненность европейских городов, то есть тот слой территориальных общин, в отношении которых только и имеет смысл разговор о местном самоуправлении. [...] Кроме того, постсоветские города не включены в международные процессы глобализации, именно в контексте которых можно осмысленно говорить о программах развития» [2, с. 33].

Начиная с 1990-х годов постсоциалистические города, таким образом, находятся в подвешенном состоянии «продленного настоящего», так и не сформировав концепцию своего будущего.

Будущее

Следующий принципиальный тезис данного рассуждения: будущее не предопределено априори, оно является следствием работы по его созданию. С точки зрения линейной парадигмы времени-пространства вообще и истории в частности, которая была доминирующей в науке и культуре индустриальной цивилизации XX века (в том числе, в советской идеологии), приведенный принцип кажется довольно странным. Ведь очевидность завтра как запрограммированного «пятилетками» будущего не вызывала особых сомнений и не требовала дополнительных размышлений.

Однако, в контексте концепций неоднородности и фрагментированности среды жизнедеятельности современного социума, будущее понимается не как предварительно спланированная системой данность, но как результат определенной проектной (в процессуальном смысле) работы. Исходя из этого, следует различать «будущее» (результат акта сознательного со-

здания) и то, что на одном из семинаров общественного проекта Foundation for Future В.А. Никитин определил как «длющееся настоящее»: механическую трансляцию элементов прошлого и стремление как можно дольше сохранить сформированные в предыдущем цивилизационном типе взаимосвязи без осмысления их недейственности в современных реалиях.

С этой точки зрения, большая часть постсоветских городов все еще находится в состоянии «длющегося настоящего» ввиду отсутствия осмысленных проектных действий, направленных на создание программ своего будущего. «Исчезновение или ослабление функциональной нагрузки постсоветских городов поставило перед многими из них проблему самоопределения – формирования представления о миссии и стратегии развития, выходящего за рамки ментальности, ситуации и уровня подготовки как чиновников, так и жителей этих городов. [...] Считаем, что к осознанию миссии и разработки стратегии города можно прийти только путем организации коммуникации, так как и миссия, и стратегия являются производными от понимания места и его истории или ситуации, мировых глобальных тенденций, касающихся развития устройства самого города, возможностей работы с ресурсами своего развития» [2, с. 33].

Стоит также привести тезис одного из исследователей проблемы развития постсоветских моногородов О.П. Буряка, принципиально различающего понятия «общество» и «товарищество» по признаку природы мотивации к сосуществованию: если для первой группы людей это внешние причины, то для второй – внутренние, те, что возникли в результате осмысления необходимости *быть вместе*. Очевидно, что жители бывших соцгородов представляли собой именно общество, поскольку мотивации к совместного проживания на одной территории были предписаны сверху – политической центральной руководством. В такой ситуации горожане просто не в состоянии полноценно работать над разработкой стратегии развития своего города, так не мыслят понятие «*свое*» как значимое. Тем более, занимаясь осмыслением программ экономических преобразований в ситуации кардинального изменения социально-экономических моделей (перехода от плановой экономики к рыночной). Очевидно, первым шагом должна быть работа по созданию комплексной мотивационной базы совместного существования общины (товарищества) – то есть выявление и осознание внутренних причин идентификации себя как целого.

Резюмируя вышеизложенное, крайне важно отметить, что между, казалось бы, далекими от сегодняшних жизненных реалий теоретическими концепциями и конкретными городскими практиками существует прямая связь, и именно от ее действенности зависит эффективность реализации последних. При этом акцент деятельности городских специалистов, чиновников, предпринимателей и активных общин города должен быть сделан именно на

построении *сети жизнеспособных взаимосвязей*, а не фиксироваться только лишь на отдельных разрозненных предметах интересов или их совокупностях, даже в рамках «программ развития», скопированных чиновниками преимущественно из европейских или американских прототипов.

Как уже было отмечено, будущее – результат сложного созидательного процесса, который, в контексте проблемы стратегического развития города, является комплексной проектной деятельностью, основа которой – организованная коммуникация основных акторов городской жизни (власти, бизнеса, городской общины и профессионалов различных сфер). Если один из элементов «выпадает» из процесса – общая эффективность необходимого для положительного результата взаимодействия резко снижается (теряется баланс интересов). При таком сценарии получаем результат большинства малых постсоветских городов – превращение программы стратегического развития в бутафорную кампанию, координируемую чиновниками и служащую, в первую очередь, их интересам в рамках развертывания процесса псевдомуниципализации. В этом контексте уместно обратиться к выводу одного из исследователей муниципального движения в Украине В.А. Никитина о сути данного феномена: «В конце 90-х годов (муниципальный – В.Т.) бум закончился, интерес городских властей к этой теме упал. Как отметил в беседе о данном феномене Б.Л. Ерофалов, «период муниципального романтизма завершился». Сеем полагать, что в администрации городов интерес к этой теме прикрывал прежде всего борьбу за перераспределение властных полномочий между центром и местами, и после того, как этот процесс завершился, тема для них перестала быть актуальной» [2, с. 40].

Резюме

В такой ситуации, первоочередной задачей, стоящей перед постсоветскими городами, является создание функционирующей коммуникативно-деятельностной платформы, которая объединяла бы инициативы сообщества с потенциальными интересами бизнеса на основе аналитической работы по исследованию перспективности реализации разработанных проектов – составляющих общей стратегии, поддерживаемой городскими властями. Данный процесс возможен лишь при условии четкого осознания тех принципиальных позиций, о которых уже шла речь в статье:

– *соцгород – это модель урбанистического образования, отражающая логику индустриальной культуры (основы советской градостроительной идеологии);*

– *данная модель не имеет будущего априори (она может существовать только в «длщемся настоящем»), так как ее идеологическая и смыслообразующая основы были разрушены;*

– разработка новой миссии города требует осмысленных проектных действий (процесса сознательного созидания), которые базировались бы на рефлексивном осознании новых цивилизационных процессов и тех принципов, которые будут формировать новый тип городов и взаимосвязей между ними;

– осознание городским сообществом своей уникальной миссии в новом цивилизационном типе, который формируется в современном мире, является первым шагом на пути к созданию подлинного будущего.

Жителям постсоветских городов нужно осознать, что ни одна действенная стратегия не может быть создана только одним из актеров городского развития. В этом контексте чрезвычайно важным и перспективным представляется выработка конструктивных схем налаживания такого совместного взаимодействия. Ведь на сегодняшний день мы не имеем специалистов, которые имели бы навыки работы не только с фрагментированными объектами урбанистических исследований, но и с целостными процессами и принципами, которые мыслились бы как основа проектирования будущего. Балансируя между двумя феноменами современности – персональностью, а не универсальностью, с одной стороны, и взаимодополняемостью, а не конкуренцией, с другой – открывает возможность создания коммуникативно-деятельностной структуры постсоветских городов Украины, и разработки программ их включения в мировую урбанистическую сеть. Начало данного процесса – ответ каждого из нас на вопрос «Не пришло ли время выйти из пассивного режима ожидания в активную опцию созидания?» Однако, как уже было указано ранее, сымитировать пробуждения невозможно. Его можно только пережить. Это следует осознать и воспринять, ведь, как отметил известный американский архитектор и критик Альберто Фойо в одной из своих лекций: «уже слишком поздно быть пессимистами».

Литература

1. Меерович, М. Градостроительство как средство обеспечения национальных программ пространственного развития страны / М. Меерович // Проект и реализация – гаранты безопасности жизнедеятельности: Труды общего собрания РААСН. – СПб: С-Пб гос. архит.-строит. ун-т., 2006. – Т.1 – С. 89–93.
2. Никитин, В. Принцип города: организационное представление / В. Никитин, Е. Никитина. – Тольятти, 2000. – С. 32.
3. Никитин В. Основание иного / В. Никитин, Ю. Чудновский. – К.: Оптимизма, 2011. – 176 с.
4. Кравченко, А. Культурология: учебное пособие для вузов / А. Кравченко. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2001 // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/twenty/postind.htm>.